

ЛИСТОКЪ

для

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ

15 Августа № 15. 1900 года.

Содержаніе. Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.—Записка о засѣданіяхъ Харьковскаго Миссіонерскаго Совѣта 18—20 августа и г. съ участіемъ священниковъ изъ зараженныхъ сектантствомъ селеній (продолженіе).—Епархіальныя извѣщенія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

Министръ Финансовъ, отношеніемъ отъ 5-го февраля сего года за № 76, сообщилъ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода слѣдующее:

Высочайше утвержденнымъ, 25 января сего года, положеніемъ Комитета Министровъ опредѣлено продлить срокъ обмѣна кредитныхъ билетовъ 25 руб., 10 руб. и 5 руб. достоинствъ образца 1887 года и 100 рублевыхъ билетовъ, образца 1866 г., до 1 января 1902 года.

Озабочиваясь, въ интересахъ населенія Имперіи, повсемѣстнымъ и наиболѣе широкимъ оглашеніемъ сего Высочайшаго повелѣнія, Статсъ-Секретарь Витте просить сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы объявленіе о вышеуказанной льготѣ было печатаемо ежемѣсячно, впродъ до истеченія срока, какъ въ Церковныхъ, такъ и въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, и чтобы приходскимъ священникамъ, въ особенности же сельскимъ, было поручено разъяснять прихожанамъ настоящее оповѣщеніе Министра Финансовъ: При означенномъ отношеніи Министра Финансовъ препровождено, для ежемѣсячнаго печатанія въ Церковныхъ и Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, нижеслѣдующее объявленіе:

Министерство Финансовъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что: I. Высочайше утвержденнымъ, въ 25 день января сего года, положеніемъ Комитета Министровъ опредѣлено: продлить обмѣнъ кредитныхъ билетовъ 25 руб., 10 руб. и 5 руб. достоинствъ образца 1887 года и 100 руб. билетовъ (радужнаго) образца 1866 года

до 1 января 1902 года.

Посему означенные билеты до 31-го декабря 1901 года включительно

привнимаются безпрепятственно всѣми правительственными кассами.

Признаки кредитныхъ билетовъ, обмѣнъ и обращеніе конхъ прекращается 31 декабря 1901 года:

Билеты въ 5, 10 и 25 рублей.

Рисунокъ лицевой стороны билетовъ отпечатанъ густою синею краскою по свѣтлорыжевому фону.

Года выпуска обозначены внизу лицевой стороны билетовъ—въ 5 руб. билетъ (съ 1887 до 1894 г.) слѣва, а въ 10 руб. (съ 1887 до 1892 г.) и 25 руб. билетахъ (только 1887 г.) по серединѣ билета.

Оборотная сторона билета содержитъ поперечный рисунокъ съ Государственнымъ гербомъ по серединѣ, крупною цифрою влѣво и привлеченіемъ изъ Манифеста—вправо и отпечатана:

5 руб. бил. синею краскою. 10 руб. бил. красною краскою. 25 руб. бил. лиловою краскою.

Сторублевый билетъ—радужный, съ портретомъ Императрицы Екатерины II.

Образцы этихъ билетовъ выставлены во всѣхъ конторахъ и отдѣленіяхъ Государственного Банка и въ Казначействахъ.

II. Нижеслѣдующіе 7 родовъ кредитныхъ билетовъ оставлены въ обращеніи безъ всякаго ограниченія.

500 руб. бил. Цвѣтъ зеленоватый. Годъ 1898. Портретъ Императора Петра Великаго. 100 руб. бил. Цвѣтъ песочный, правая четверть бѣлая. Годъ 1898. Портретъ Императрицы Екатерины II. 25 руб. бил. Цвѣтъ лиловый. Годъ 1892. Справа портретъ Императора Александра III, видимый на свѣтъ. Слева женская фигура (Россія) со щитомъ. 10 руб. бил. Цвѣтъ красный. Годъ 1894. Женская фигура (Россія) со щитомъ. 5 руб. бил. Цвѣтъ синій. Годъ 1895. Женская фигура (Россія) со щитомъ. 3 руб. бил. Цвѣтъ зеленый. Года разные. Двуглавый орелъ по серединѣ. Цифра 3 слѣва. 1 руб. бил. Цвѣтъ желтый. Года разные. Двуглавый орелъ по серединѣ. Цифра 1 слѣва.

Кромѣ того въ текущемъ году будетъ выпущенъ 50—рублевый билетъ. Цвѣтъ синеватый. Годъ 1899. Портретъ Императора Николая I.

О такомъ сообщеніи Министра Финансовъ Хозяйственное Управленіе, по распоряженію Синодальнаго Оберъ-Прокурора, имѣетъ честь объявить по духовному вѣдомству, для зависящихъ распоряженій.

**Записка о засѣданіяхъ Харьковскаго Миссіонерскаго Совѣта
18—20 августа п. г. съ участіемъ священниковъ изъ зара-
женныхъ сектантствомъ селеній.**

(Продолженіе *).

IV.

Послѣ штурдизма другимъ непримиримымъ врагомъ Церкви Христовой является лжеученіе Толстого, практически примвѣненное къ жизни простого народа подъ именемъ толстовщины и штурдо-толстовщины. Такъ какъ знакомство съ историческими обстоятельствомъ возникновенія и распространенія сектанства имѣетъ весьма важное значеніе для борьбы съ нимъ, то протоіерей Т. И. Буткевичъ, бывшій руководителемъ совѣщаній по вопросу о мѣрахъ борьбы съ этимъ видомъ сектанства ознакомилъ собраніе духовенства съ прошлымъ этой секты. Первымъ распространителемъ лжеученія Толстого былъ князь Димитрій Александровичъ Хилковъ, подполковникъ гвардіи, молодой человекъ, имѣвшій тогда не болѣе 30 лѣтъ отъ роду. Получивъ воспитаніе въ Пажескомъ корпусѣ, онъ служилъ сначала въ гвардіи, а потомъ въ Терскомъ полку и участвовалъ въ турецкой войнѣ 1877—78 годовъ. Любопытный и даровитый отъ природы, крайне честолюбивый и тщеславный, князь Д. А. Хилковъ, безъ сомнѣнія, много читалъ, по при отсутствіи систематически-научнаго и серьезнаго образованія, эта начитанность скорѣе принесла ему вредъ, чѣмъ пользу. У него не было твердой опоры для созданія цѣльнаго и законченнаго мировоззрѣнія, а потому онъ всегда могъ легко стать подъ чужое вліяніе. Есть основаніе думать, что первая сѣмена сомнѣнія въ истинахъ Православной вѣры запали въ его душу еще въ бытность его на Кавказѣ подъ вліяніемъ тамошнихъ духоборцевъ, съ которыми князь познакомился, состоя въ военной службѣ, много бесѣдовалъ съ ними о вѣрѣ и увлекался ихъ ученіемъ и жизнью. Впрочемъ ученіе духоборцевъ не удовлетворило князя вполне.

Въ 1885 году, оставивъ военную службу, князь Д. А. Хилковъ поселился въ имѣніи своей матери въ сл. Павловкакъ и, скучая отъ бездѣйствія, сталъ читать послѣднія произведенія графа Толстого, въ которыхъ уже замѣтно Толстой начиналъ пропагандировать свое лжеученіе. Взгляды Толстого заинтересовали Хилкова

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ», за 1900 г. № 14.

на столько, что онъ отправился къ графу въ его имѣніе Ясную-Полянну, прожилъ тамъ около двухъ мѣсяцевъ и настолько подчинился его вліянію, что, возвратившись домой, сталъ во всемъ подражать графу: и въ образѣ внѣшней жизни, и въ вѣрованіяхъ. Пропаганда лжеученія Толстого среди крестьянъ съ этого времени стала главною цѣлію всей его жизни. вмѣстѣ съ Хилковымъ тогда же поселился въ Павловкахъ и его двоюродный дядя, дворянинъ Н. Ф. Джунковскій. Кроме того, пропагандѣ идей Толстого въ Павловкахъ и окрестныхъ селеніяхъ живое содѣйствіе оказывали постоянные агенты Толстого: И. М. Клобскій, нѣкій Киселевичъ и безчисленное множество другихъ толстовцевъ (по преимуществу съ польскими фамиліями), почти ежедневно навѣзавшихъ въ Павловки, привозившихъ подпольнаго или заграничнаго изданія сочиненія Толстого и распространявшихъ ихъ, гдѣ только было возможно. Наконецъ, пропаганда ученія Толстого весьма много обязана энергическому участию жены Джунковскаго и ея родной сестры Циціи—сожительницы князя Д. А. Хилкова и многихъ другихъ женщинъ, то появившихся въ этой колоніи толстовцевъ, то снова исчезавшихъ, но постоянно уклонявшихся отъ полицейскаго наблюденія. Живя въ Павловкахъ, князь Д. А. Хилковъ поддерживалъ постоянныя сношенія съ Толстымъ, и самъ Толстой, посѣщая Павловки, лично руководилъ жизнью и дѣятельностію своихъ новыхъ и ревнивыхъ послѣдователей. Нерѣдко посѣщалъ князя Хилкова въ Павловкахъ и умершій уже художникъ Ге, извѣстный единомышленникъ Толстого. Сначала у Хилкова была мысль пропагандировать ученіе Толстого только примѣромъ собственной жизни. Онъ и его друзья, жившіе вмѣстѣ съ нимъ, надѣли на себя простые крестьянскія костюмы, начали пахать землю, возить навозъ, косить сѣно и т. д. Но, конечно, изъ этого ничего не выходило. Крестьяне подсмѣивались только надъ нимъ, думая, что „паны дуріють“. Тогда князь Хилковъ рѣшился повести дѣло другимъ путемъ. Онъ является къ приходскому протоіерею Добрецькому и объявляетъ ему о своемъ сомнѣніи въ истинахъ Православной вѣры. Протоіерей долго бесѣдовалъ съ нимъ, доказывая ему истину Православнаго вѣроученія. Бесѣда эта, конечно, ни къ чему не привела, ибо князь, въ дѣйствительности, искалъ не доказательствъ истинны православной вѣры, а лишь вывѣдывалъ силы противника, съ которымъ онъ рѣшился вступить въ борьбу. Прежде всего, безъ разрѣшенія начальства, онъ открылъ школу для дѣтей и въ ней началъ излагать крестьянскимъ дѣтямъ, а по праздникамъ и ихъ

родителямъ свое новое ученіе. Сначала крестьяне относились къ ученію князя недоувѣрчиво: оно казалось имъ частію непонятнымъ, частію химернымъ и не осуществимымъ. Князь Хилковъ пропагандировалъ всѣмъ пзвѣстное міровоззрѣніе графа Толстого. Богъ, говорилъ Хилковъ, есть премірный разумъ, сотворившій видимый міръ, который какъ получившій отъ Бога свое бытіе, и есть (будто-бы) истинный Сынъ Божій; отсюда у Хилкова—отрицаніе Второго Лица Пресвятыи Троицы, какъ особой Упостаси Божіей и непризнаніе за Иисусомъ Христомъ богочеловѣческаго достоинства. Третьяго Лица Пресв. Троицы Хилковъ также не признавалъ особою Упостасією Божества, а только силою Божією. Богъ есть Духъ, а потому, училъ Хилковъ, и служеніе Ему должно быть только духомъ, отсюда отрицаніе внѣшней молитвы и особаго мѣста молитвы—храма. Отношеніе Бога къ міру проявляется въ любви, и для спасенія человѣка необходимо возможно-полное и постоянное практическое осуществленіе любви къ ближнему, отсюда у Хилкова—отрицаніе необходимости для спасенія человѣка особой благодати Божіей и всего, въ чемъ она преподается человѣку, т. е. таинствъ, отрицаніе всѣхъ установленій церкви Православной—постовъ, праздниковъ и аскетическихъ подвиговъ, — отрицаніе крестнаго знаменія, почитанія иконъ, креста и св. мощей. Въ отношеніяхъ къ ближнему, по ученію Хилкова, должно руководиться пятью заповѣдями Иисуса Христа: не клянись, не воюй, не судись, не противься злу, люби ближняго твоего; отсюда у Хилкова—отрицаніе клятвы и присяги, военной службы, судопроизводства; понимаемое въ смыслѣ ученія Толстого осуществленіе любви къ ближнему должно привести (будто-бы) къ такому устройству человѣческаго общества, чтобы всѣ были равны, чтобы не было ни начальниковъ, ни подчиненныхъ, ни бѣдныхъ, ни богатыхъ, отсюда—отрицаніе власти, какъ насилія, какъ зла, ибо взявшій мечъ отъ меча и погибнетъ, уравненіе же бѣдныхъ и богатыхъ, по предсказанію князя Хилкова, должно прозойти чрезъ отображеніе у богатыхъ ихъ имуществъ, у землевладѣльцевъ земли, и чрезъ раздѣлъ всего по ровну между всѣми способными къ физическому труду. Въ жизни православныхъ въ самыхъ сильныхъ выраженіяхъ князь осуждалъ крестное знаменіе, почитаніе креста и св. иконъ, св. мощей, храмовъ, жертвы въ пользу храма, наружное выраженіе молитвы, соблюденіе постовъ и праздничныхъ дней, обычные пороки въ крестьянской средѣ—пьянство и сквернословіе; въ особенности же онъ нападалъ на почтительное отношеніе

крестьянъ къ православному духовенству и на получаемую духовенствомъ „благодарность“ за требоисправление. Священниковъ и епископовъ князь Хилковъ называлъ всегда не иначе, какъ фарисеями, возсѣвшими на Моисеево сѣдалище, носящими воскрилія одежды и широкія одежды, языческими жрецами и обманщиками. Свое ученіе, по примѣру Толстого, Хилковъ старался подтверждать ложно истолковываемыми мѣстами Евангелія; но Евангеліи—онъ признавалъ подлинными не во всемъ ихъ составѣ, а только въ подходящихъ будто-бы къ его ученію мѣстахъ, всѣ же другія части каноническихъ евангелій онъ объявлялъ самовольнымъ добавленіемъ и измѣненіемъ своекорыстнаго духовенства. Посланія ап. Павла князь Хилковъ отвергалъ, такъ какъ ап. Павелъ, о личности котораго онъ всегда отзывался съ крайнею враждебностію, будто-бы не понималъ христіанскаго ученія и искажилъ его.

Впрочемъ князь Хилковъ не всегда оставался вѣрнымъ лжеученію Толстого, пантеистическое міровоззрѣніе котораго у него часто обращалось въ безусловный атеизмъ. По словамъ одного весьма близко знающаго его лица, князь и до сего времени не нашелъ полного удовлетворенія своей пытливости; все еще мятется духомъ и ищетъ истины. Какъ ни старался князь о пропагандѣ своего ученія, но его метафизика навсегда осталась недоступною крестьянамъ; въ религіозной же части оно нравилось имъ, такъ какъ обѣщало спасеніе безъ всякихъ подвиговъ и нравственныхъ усилій со стороны челоуѣка, не требуя отъ него ни молитвы, ни поста, ни соблюденія обрядовъ, ни совершенія таинствъ и другихъ молитвословій; но особенно привлекательнымъ и заманчивымъ для неразвитаго ума крестьянъ было анархически-соціалистическое ученіе Толстого, какъ оно было пропагандируемо Хилковымъ. Податей не платить, дѣтей въ военную службу не отдавать, землю у землевладѣльцевъ отнять, стать богатымъ безъ труда, съ полиціею и судами никакого дѣла не имѣть, никому не кланяться, никому не повиноваться, никакихъ законовъ и правительственныхъ распоряженій не исполнять, быть всегда и вездѣ полнымъ и самовластнымъ хозяиномъ, не испытывая никакой матеріальной нужды!.. Да не рай ли это земной для крестьянина? Тѣмъ не менѣе крестьяне не сразу становились въ ряды послѣдователей Хилкова. Какъ ни привлекательно для нихъ было его ученіе въ своей практической части, однако они чувствовали его преступность, при томъ же оно оказалось имъ и неосуществимымъ въ жизни. Тогда князь сталъ искать популярности среди

павловскихъ крестьянъ другимъ путемъ: онъ началъ фамиллярничать съ ними, обращаясь съ ними запросто, приглашалъ ихъ къ себѣ въ домъ, угощалъ чаемъ и обѣдами, и въ это время ласково бесѣдовалъ съ ними, вызывая ихъ на преступные отъѣвы о Государѣ, правительствѣ и государственныхъ порядкахъ. Въ это же время князь Хилковъ сталъ приобрѣтати довѣріе къ себѣ со стороны павловскихъ крестьянъ своею щедрою матеріальною помощію: однимъ давалъ деньги, другимъ скотъ, третьимъ лѣсъ. Но безусловно онъ поборилъ себѣ умы и сердца павловцевъ, когда, наконецъ, подъ видомъ крайне дешевой продажи, подарилъ своимъ послѣдователямъ около 400 десятинъ земли въ мѣстности, гдѣ, благодаря развитію сахарно-бурачныхъ плантацій, земля цѣнится чрезвычайно дорого. Мало этого, князь торжественно пообѣщалъ павловскимъ крестьянамъ, высказывавшимъ къ нему свое расположеніе, отдать все имѣніе, которымъ нынѣ владѣетъ мать его Ю. П. Хилкова, когда оно перейдетъ къ нему по наслѣдству. Можетъ ли такой человѣкъ говорить неправду? думали крестьяне. Можно-ли не вѣрить тому, что онъ говоритъ? А между тѣмъ Хилковъ старался еще увѣрить крестьянъ въ томъ, что у него единомышленниковъ весьма много, что цѣлыя полки русскихъ солдатъ на ихъ сторонѣ, что имъ оказываютъ содѣйствіе могущественные покровители и что только одни попы препятствуютъ, по своекорыстнымъ побужденіямъ, достиженію блаженства на землѣ. Сначала открыто объявили себя послѣдователями новаго лжеученія по преимуществу бывшіе крѣпостные и дворовые Хилковыхъ: запасный рядовой Михайлъ Вернидубъ, запасный рядовой Спиридонъ Бабенко, запасный рядовой Косьма Стрыжакъ, Петръ Вернидубъ, Феодоръ Стрыжакъ и Авраамъ Торяникъ. Эти лица сразу стали самыми горячими сторонниками и усердными распространителями ученія князя Д. А. Хилкова. Метафизическую сторону новаго лжеученія они оставили въ покоѣ; они усвоили только одни социалистическія и коммунистическія чанія новаго пророка. И, кажется, что именно они-то одни и вѣрно поняли то, что составляетъ сущность этой пропаганды. Правда, съ самаго начала они чрезвычайно враждебно отнеслись къ Православной Церкви и православному духовенству, но это вполне объясняется тѣмъ, что они, какъ и социалисты 60-хъ годовъ, въ ученіи Православной Церкви справедливо усматривали могущественную нравственную опору существующаго государственнаго порядка. „Якъ бы не було понивѣ, то не булобъ и царивѣ, не булобъ ни війска, ни судивѣ, ни справны-

живъ, ни губыриаторивъ. Не дралыбъ зъ насъ и грошій на пода-ти!^а вотъ что обыкновенно говорили и говорятъ павловскіе толстовцы. Сущность павловской толстовщины, какъ это выяснилось за время десятилѣтняго ея существованія,—состоитъ въ самомъ грубомъ и безшабашномъ анархизмѣ. Нужно знать рѣзко и прямолинейно мыслящаго малоросса для того, чтобы судить, какіе крайніе анархическіе выводы онъ способенъ сдѣлать изъ ученія Толстого. И павловскіе крестьяне этотъ выводъ изъ міровоззрѣнія сдѣлали логически вѣрно. Въ 1895 году въ Павловки пріѣзжала, по обычаю, дочь Толстого, по порученію отца, для обозрѣнія его паствы и для передачи выговора княгинѣ Ю. П. Хилковой за то, что она, будто бы, развращаетъ дѣтей князя (т. е. даетъ имъ прекрасное воспитаніе). На упрекъ княгини, что Толстой маскируется, что онъ на самомъ дѣлѣ прямой анархистъ, Толстая отвѣтила: „Удивительно, какъ вы прозорливы! Конечно, мой отецъ, понимая истинное христіанство и проповѣдуетъ его; но истинное христіанство и есть—то именно анархизмъ въ полномъ смыслѣ этого слова“. Что же удивительнаго, если такъ поняли ученіе Толстого и павловцы со словъ князя Хилкова?

Когда Хилковъ пріобрѣлъ себѣ ревностныхъ сотрудниковъ среди самыхъ павловскихъ крестьянъ, его пропаганда стала развиваться чрезвычайно быстро: въ 2—3 года у Хилкова уже оказалось до 200 человекъ самыхъ преданныхъ послѣдователей—явныхъ и фанатичныхъ толстовцевъ. Чтобы совершенно порвать связь съ церковію, они перестали посѣщать богослуженія, иконы изъ своихъ домовъ вынесли на площадь и сожгли въ одномъ общемъ кострѣ!—Когда мѣстный протоіерей донесъ объ этомъ исправнику, то новые послѣдователи Хилкова уже не жгли своихъ иконъ, а отдавали ихъ протоіерею. И вотъ что произошло, напр., 14 августа 1889 года: 70-ти лѣтній старикъ—протоіерей сидѣлъ въ своей квартирѣ надъ библіею и готовился къ собесѣдованію съ толстовцами, которое онъ предполагалъ вести 15 августа, въ день Успенія Пресвятыя Богородицы. Вдругъ дверь отворяется и въ комнату входитъ крестьянинъ съ громаднымъ „чуваломъ“ (большимъ мѣшкомъ), наполненнымъ св. иконами. Съ шумомъ онъ бросилъ на полъ свою ношу. „На лоби твоіхъ богівъ“, сказалъ онъ, обратясь къ протоіерею,—„а то, кажутъ, ты сердесси, шо мы ихъ палемо“. Такъ какъ сущность павловской толстовщины состоитъ въ анархическихъ и социалистическихъ чаяніяхъ, чуждыхъ собственно религіознаго характера и павловскіе толстовцы—не религіозные сектанты, то у

нихъ не было ни религіозныхъ собраній, ни религіозныхъ иѣснопѣвій, ни какихъ-либо богослужебныхъ дѣйствій, какъ у штундистовъ. Правда, первоначально они очень часто собиравались вмѣстѣ въ домѣ князя или у кого либо другого изъ своихъ единомышленниковъ (напр. у Петра Верныдуба, Феодота Стрыжакова и Авраама Торяника), но на собраніяхъ этихъ были ведены бесѣды исключительно соціально-политическаго характера; а также были читаемы противурелигіозныя и соціалистическія книги; если же когда были изысканы нѣкоторыя мѣста евангелій, то лишь въ духѣ ученія Толстого или даже исключительно для мнимаго подтвержденія этого ученія. Соціалистическія и коммунистическія книги, сочиненія Толстого, гектографированныя или отпечатанныя за границей, всегда были доставляемы павловцамъ какими-то темными личностями и различными проходимцами, во множествѣ являвшимися въ Павловкахъ. Въ маѣ 1894 года у нѣкоторыхъ павловскихъ крестьянъ, увлекшихся толстовскимъ лжеученіемъ, жандармскою полиціею былъ произведенъ обыскъ,—при чемъ были найдены многія печатныя брошюры и рукописныя сочиненія самаго возмутительнаго содержанія въ отношеніи къ существующему государственному порядку и христіанской религіи. Эти-то сочиненія и книги и были читаемы на собраніяхъ павловскихъ толстовцевъ.

Съ самаго начала павловскіе толстовцы находились (и находятся) въ весьма оживленныхъ сношеніяхъ какъ съ графомъ Толстымъ, такъ и съ его многочисленными послѣдователями, проживающими въ Москвѣ, Тулѣ, Полтавѣ и многихъ другихъ мѣстностяхъ Россійской Имперіи, и въ постоянныхъ сношеніяхъ—съ толстовцами Харьковской губерніи. Среди нихъ часто являются многочисленныя агенты Толстого (иногда даже переодѣтые въ простонародные женскіе костюмы); въ 1894 году ихъ даже посѣщали такіе далекіе гости, какъ американскіе квакеры. По увѣренію самыхъ павловскихъ толстовцевъ, единомышленниковъ у нихъ уже весьма много. „Насъ уже очень много,—говорятъ они,—когда же будетъ еще больше, такъ что въ Россіи будетъ больше насъ, чѣмъ православныхъ, тогда весь государственный строй мы передѣлаемъ по своему,—и это будетъ скоро!“ Для облегченія своихъ сношеній съ единомышленниками, павловскіе толстовцы стараются имѣть своихъ членовъ сторожами и почталіонами на ближайшихъ желѣзнодорожныхъ станціяхъ (Новосилки, Бѣлополье, Ворожба). Кромѣ того они часто посылаютъ въ весьма отдаленныя мѣста своихъ

депутатовъ для пропаганды, для личныхъ сношеній съ единомышленниками и на сѣзды толстовцевъ въ различныхъ толстовскихъ колоніяхъ.

Явныхъ толстовцевъ, порвавшихъ связь съ Церковію въ настоящее время въ Павловкахъ числится въ 1896 году 327 человекъ обою пола; изъ нихъ 165 мужчинъ и 162 женщины.

Таково состояніе толстовцевъ въ 1896 году.

В. Давыденко.

(Продолженіе будетъ).

Епархіальные извѣщенія.

Священники Изюмскаго уѣзда: с. Бѣлинскаго, Архидіаконо-Стефановской церкви Іосифъ *Любарскій* и с. Райскаго, Варваринской церкви Михаилъ *Пономаревъ*, перемѣщены одинъ на мѣсто другого для пользы службы.

— Священникъ с. Мигей, Елисаветградскаго уѣзда, Херсонской епархіи, Іоаннъ *Филипповичъ*, опредѣленъ на священническое мѣсто при храмѣ Христа Спасителя, устроенномъ на мѣстѣ чудеснаго событія 17 октября 1888 года близъ станціи Борки К.-Х.-С. желѣзной дороги.

— Безмѣстный псаломщикъ Павелъ *Квитковскій*, состоявшій при Покровской церкви с. Семеновки, Изюмскаго уѣзда, опредѣленъ исправляющимъ должность псаломщика при вновь строящейся церкви въ с. Закотномъ, того же уѣзда.

— Діаконъ Всѣхсвятской церкви сл. Вировъ, Сумскаго уѣзда, Алексѣй *Никитинъ*, перемѣщенъ на ту же должность, согласно прошенію, къ Маріе-Магдалининской церкви сл. Бобрिका, Лебединскаго уѣзда, 10 іюля н. г.

— Утверждены въ должности церковнаго старосты: Митрофаніевской церкви зашт. г. Недригайлова, Лебединскаго уѣзда, крест. Иванъ *Гордіенко*; Покровской церкви сл. Жигайловки, Ахтырскаго уѣзда, крест. Андрей *Лозовой*; Григорьевской церкви сл. Турьи, Ахтырскаго уѣзда, двор. Николай *Кондратьевъ*; Николаевской церкви г. Лебедина почетн. гражд. Петръ *Клюшниковъ*.

— Церковный староста Преображенской церкви сл. Алешни, Лебединскаго уѣзда, Иванъ *Архосъ*, уволенъ отъ занимаемой должности, согласно прошенію.

ИЗВѢСТІА И ЗАМѢТКИ.

Содержаніе. Христіанскіе миссіонеры въ Китаѣ.—Сувеніры Китайцевъ.—Братство народовъ.—Проповѣди Германскаго Императора по поводу Китайскихъ событій.—Распоряженіе папы по поводу этихъ событій.—Сужденіе его же о соединеніи церквей.—Масоны во Франціи.—Конгрессъ человѣческаго единства.—Церковно-школьный отдѣлъ на Парижской выставкѣ.—Взглядъ доктора медицины В. В. Никольскаго на богословское образованіе.—Научный взглядъ на посты.—„Кормчій“ о народныхъ театрахъ.—Сужденіе филос. Канта о привиденіяхъ.—Паломничество школьниковъ Харьковской Всесвятской церкви въ Куряжскій монастырь.—Некрологъ.—Объявленія.

Китай приковываетъ къ себѣ взоры всего образованнаго міра. Всѣ удивлены и встревожены, по словамъ «Церк. Вѣсти», грандіозностью возникшаго въ немъ народнаго движенія, задаются вопросомъ о его причинахъ и, между прочимъ, находятъ эти причины въ ненависти китайцевъ къ христіанству и въ желаніи освободиться отъ проповѣди евангелія. Но такъ ли это, дѣйствительно ли китайцы проникнуты ненавистью къ христіанамъ? Извѣстный знатокъ Китая, проф. Мартенсъ, держится совершенно иного взгляда на дѣло. «Китайскій народъ отличается абсолютнымъ индифферентизмомъ въ дѣлахъ вѣры,—говоритъ онъ. Христіанская религія извѣстна въ Китаѣ съ VII столѣтія, исламъ—съ половины XI, іудейство—съ XIV. Кромѣ этихъ религій, въ Китаѣ существуетъ еще нѣсколько религій. Китаецъ не считаетъ себя въ правѣ посягать на свободу совѣсти другого. Можно было бы по справедливости сказать, что Китай—классическая страна свободы совѣсти. Христіанская вѣра проповѣдывалась въ продолженіе многихъ столѣтій въ Средней имперіи, безъ всякихъ преніятствій со стороны китайскаго правительства». Откуда же въ такомъ случаѣ то ожесточеніе, съ какимъ китайцы въ настоящее время рѣжутъ европейцевъ, и прежде всего миссіонеровъ? По словамъ проф. Мартенса, все объясняется образомъ дѣйствій западныхъ миссіонеровъ. Характеризуя ихъ, проф. Мартенсъ говоритъ, что р.-католическіе миссіонеры «воздвигали церкви въ такихъ мѣстахъ, гдѣ того не дозволяли предразсудки китайцевъ. Кромѣ того, они присвоили себѣ право юрисдикціи надъ туземцами, исповѣдующими ихъ вѣру; они приписываютъ себѣ внутри Китая полуоффиціальное положеніе, равное съ мандаринами; они не признаютъ власти китайскаго правительства по отношенію къ его подданнымъ—христіанамъ и стараются защищать ихъ отъ законныхъ требованій мѣстной администраціи, побуждая не платить подати; наконецъ, они стараются избавить китайцевъ-христіанъ отъ подсудности мѣстнымъ судамъ. Однимъ словомъ, р.-католическіе миссіонеры составляютъ

государство въ государствѣ“. Такъ какъ при этомъ миссіонеры находили поддержку въ своихъ правительствахъ, то въ глазахъ китайцевъ они превратились болѣе въ политическихъ агентовъ, чѣмъ въ проповѣдниковъ Христова ученія. Китаецъ проникся ненавистью къ нимъ, но не какъ къ представителямъ христіанства, а какъ къ проводникамъ иноземнаго вліянія, необычныхъ народу воззрѣній и порядковъ. „Каждую минуту,—пишетъ проф. Мартенсъ,—въ Средней имперіи можетъ произойти взрывъ противъ всѣхъ христіанъ, какъ иностранцевъ, такъ и китайцевъ... Проповѣдь христіанской вѣры при такихъ (т. е. ненормальныхъ) условіяхъ и то презрѣніе миссіонеровъ и ихъ покровителей, съ которыми они относятся къ учрежденіямъ и независимости страны, сильно раздражаютъ мандариновъ и ученыхъ, т. е. самыя вліятельныя классы. Китайцы никогда не простятъ тѣмъ, кто оскорбляетъ ихъ обычаи, ихъ національное государственное устройство, ихъ предразсудки и самолюбіе“. Предсказаніе теперь исполнилось. Находящіеся въ Китаѣ европейцы пожинаютъ печальные плоды этого противоестественнаго смѣшенія религіи съ политикой, а для насъ двойнѣ прискорбно, что общую участь суждено раздѣлять и Россіи, которая совершенно непричастна указанному грѣху, въ теченіе вѣковъ находилась въ мирныхъ сосѣдскихъ отношеніяхъ съ Китаемъ и самую миссію въ Китаѣ первоначально учредила лишь въ силу необходимости, для удовлетворенія религіозныхъ потребностей албазинскихъ плѣнниковъ. Россія менѣе всѣхъ повинна въ недовольствѣ китайцевъ противъ европейцевъ, а тяготу на своихъ плечахъ должна вынести едва ли не самую большую.

— Суевѣрія, по словамъ „Прав. Вѣстн.“, присущи всѣмъ народамъ всѣхъ странъ земнаго шара настолько, что трудно найти человѣка, совершенно свободнаго отъ предразсудковъ. При всемъ томъ формы проявленія суевѣрій и степень ихъ распространенности могутъ служить мѣриломъ для безошибочнаго сужденія о культурности народа. Въ настоящее время, когда китайцы силою политическихъ обстоятельствъ выдвинулись на первый планъ, небезинтересно бросить взглядъ на суевѣріе этого народа. Заранѣе можно сказать, что суевѣрія китайцевъ не знаютъ предѣловъ; суевѣріями пропитаны всѣ слои китайскаго общества, не исключая Императора и Императрицы. Ремесло предсказателя въ Китаѣ—самое цвѣтущее изъ всѣхъ ремеслъ этой страны. Ни одинъ домъ не можетъ быть построенъ, ни одно сватовство не можетъ состояться безъ того, чтобы предсказатель предварительно не справился у злыхъ духовъ, не имѣютъ ли они чего-нибудь противъ предиріятія и если ни-

чего не имѣютъ, то когда именно разрѣшаютъ его выполнить; если вопросъ касается постройки новаго дома, то одобряютъ ли они избранное подъ него мѣсто; если дѣло касается помовленныхъ, то принесутъ ли они другъ другу счастье или духи противъ ихъ брака? Не только въ такихъ, сравнительно важныхъ случаяхъ предсказатель запрашиваетъ мнѣніе духовъ, но даже и въ ничтожныхъ, какъ, напримѣръ, незначительный ремонтъ дома, постройка дымовой трубы на домѣ или мачты съ укрѣпленнымъ надъ нею флагомъ.

При императорскихъ гробницахъ въ Нанкинѣ имѣются, помимо множества каменныхъ изображеній разныхъ животныхъ, два колоссальныхъ, могучихъ слона, у которыхъ на спинахъ сложено по кучѣ маленькихъ камешковъ. Такое явленіе въ любомъ европейскомъ государствѣ навело бы на мысль, что уличные мальчишки упражнялись въ метаніи камешковъ и мишенью для этого избрали статуи толстокожихъ. Въ Китаѣ подобное явленіе обуславливается болѣе серьезными причинами: дѣло въ томъ, что каждый китаецъ, рѣшившій сочетаться законнымъ бракомъ, предварительно предпринимаетъ паломничество къ одному изъ этихъ слоновъ и возлагаетъ ему на спину камешекъ. Если камешекъ не свалится со спины толстокожаго животного въ продолженіе года, счастливецъ женится: онъ знаетъ, онъ увѣренъ, что небо благословитъ его бракъ сыномъ, если же камень свалится—не стоитъ жениться: родится дочь, притомъ супружеская жизнь будетъ незавидная; во избѣжаніе подобной судьбы, китаецъ пропускаетъ годъ и снова кладетъ камешекъ; если послѣдній вторично упадетъ со спины слона, онъ не рѣшится жениться, какъ бы дѣвушка ему не нравилась.

Два дерева, растущія впереди дома, приносятъ послѣдному большое счастье; горе тому, кто срубитъ подобное дерево, или у кого оно само зачахнетъ—неотвязчивое несчастье поселится въ такомъ домѣ. Замѣчательно отвращеніе, которое китаецъ питаетъ ко всякой проточной водѣ: „она увлекаетъ съ собою счастье“, тогда какъ стоячая, напримѣръ, прудовая или озерная, ему пріятна, потому что такая вода—„хорошая вода: она удерживаетъ, прикрѣпляетъ счастье къ мѣсту“.

Сколько жителей въ Китаѣ и сколько ихъ въ томъ или другомъ китайскомъ городѣ? Ни одинъ человекъ не въ состояніи дать положительный отвѣтъ на этотъ щекотливый для каждаго китаецъ вопросъ. Всѣ данныя, приведенныя въ европейскихъ руководствахъ по статистикѣ или географіи, не болѣе какъ плодъ досужей фанта-

зи, глазомѣрное опредѣленіе, безконечно удаленное отъ дѣйствительности. Кто дерзнетъ считать людей въ Китаѣ, въ которомъ народная перепись прямо немыслима. Горе тому Богдыхану, который допустялъ бы подобную перепись—поголовный мятежь, неминуемо, былъ бы отвѣтомъ на подобный рискованный шагъ: каждый китаецъ убѣжденъ, что всенародныя переписи неизбежно влекутъ за собою самое ужасное! „юссь“ т. е. народное бѣдствіе, со всѣми его тяжелыми послѣдствіями.

Путешествующему по китайскимъ городамъ европейцу нельзя завидовать. Не говоря уже о множествѣ непріятностей, которымъ онъ подвергается на каждомъ шагу, ему на первыхъ порахъ по ночамъ не удастся выспаться. Не комары нарушаютъ его покой или другія „домашнія насѣкомыя“, которыхъ въ Небесной имперіи міриады, а непрерывный и оглушительный барабанный бой: китайцы глубоко убѣждены, что барабанный бой—лучшее средство противъ домовыхъ и всякой другой нечистой силы, злобствующей въ особенности по ночамъ; въ силу такого предразсудка, трудно себѣ представить тотъ ужасный шумъ, который неумолчно раздается во всю ночь по улицамъ китайскихъ городовъ, въ особенности въ богатыхъ кварталахъ. Однако, весь этотъ шумъ ничто въ сравненіи съ тою невообразимою суматохою, которая водворяется въ китайскомъ городѣ при появленіи какой либо опустошительной эпидеміи, какъ, напримѣръ, чумы. Въ переполненныхъ городахъ Небесной имперіи, при невѣроятной неоприятности китайцевъ, эпидемическія болѣзни развиваются съ ужасающею быстротою и силою; тутъ требуются самыя энергичныя мѣры борьбы съ ужасною эпидемію, и китайцы принимаютъ ихъ по своему: убѣжденные, что въ дѣйствительности никакихъ эпидемій не существуетъ, а есть демоны, принявшіе образъ заразной болѣзни, они всѣми мѣрами стараются изгнать этихъ злыхъ духовъ. Мѣры, принимаемыя китайцами противъ эпидеміи, заключаются въ слѣдующемъ.

По улицамъ, для устрашенія діавола въ образѣ заразы, двигается процессія, состоящая изъ несмѣтной толпы людей, одѣтыхъ чудовищамъ; на нихъ надѣты драконовыя и львиныя головы, разрисованныя яркими красками; по землѣ, въ видѣ продолженія головъ страшилищъ, волочатся длинныя, въ нѣсколько метровъ, хвосты; эти хвостатыя головы такъ плотно закутываютъ людей, на которыхъ онѣ надѣты, что видны только двигающіяся ноги; держа въ одной рукѣ огромныя вилы, а въ другой—копье, ряженые

изувѣры пляшутъ все время „львиный“ и „драконовый“ танцы; эта дикая пляска тѣмъ болѣе напоминаетъ топанье и кривляныи умалишеннаго, что приэтомъ кривляющійся издаетъ неистовый вопль и вой. Впереди процессіи идутъ музыканты, оглушающіе всѣхъ битьемъ въ огромные барабаны и тамъ-тамъ; въ довершеніе всего, безпрестанно раздаются ружейные и пистолетные выстрѣлы и трещать цѣлыя тысячи трещетокъ; можно подумать, что населеніе цѣлаго города лишилось разсудка, такое удручающее впечатлѣніе производитъ подобное зрѣлище. Пока процессія шествуетъ по городскимъ улицамъ, жрецы сжигаютъ невѣроатное множество бумажныхъ лентъ, называемыхъ „іассъ“, на которыхъ написаны грозныя заклинанія противъ эпидеміи; въ домахъ сжигаютъ курительные порошки. Въ кумирняхъ безпрестанно происходятъ жертвоприношенія и идоламъ молятся родственники пораженныхъ эпидеміею. Помимо всѣхъ прочихъ санитарныхъ мѣропріятій, каждый китаецъ носить на шеѣ амулетъ, а на груди мѣшечекъ съ благовоніями.

Не только выборъ мѣста подъ городское кладбище, но каждая могила въ отдѣльности можетъ быть отведена покойнику не иначе, какъ послѣ предварительнаго совѣщанія предсказателя съ духами. У каждой могилы вмѣстѣ „каменный сторожъ“, назначеніе котораго прогонять злыхъ духовъ, чтобы они не нарушали вѣчнаго покоя усопшаго. Любопытно, что у могилы богатаго покойника сажаютъ кипарисовое дерево, отличающееся удивительною способностью „пробуравить“ своими корнями злыхъ духовъ, крадущихся подъ землею къ покойнику“.

Неразвитость китайскаго народа невѣроатна; не только народная толпа, но и періодическая печать заражена суевѣріями и предрассудками въ крайней степени. Газета „Berl. Lokal-Anzeiger“ приводитъ слѣдующіе образчики суевѣрія китайской періодической печати. Въ пекинскихъ газетахъ недавно были помѣщены слѣдующія свѣдѣнія о подвигахъ китайскихъ боговъ. На крѣпостной стѣнѣ осажденнаго „діаволами“ (европейцами) города появился богъ съ воинственною свитою и прогналъ вражью силу. Въ другомъ случаѣ, во время засухи, китайскій богъ по „личной просьбѣ горожанъ“ прекратилъ бездождіе; почтенная пекинская газета, по этому случаю, отъ имени горожанъ ходатайствовала предъ Богдыханомъ о повышеніи этого бога въ слѣдующій по рангу чинъ.

Во время продолжительной засухи, жрецы обращаются съ прось-

бою къ богамъ о ниспосланіи дождя; если ихъ просьба остается безъ послѣдствій, то просить объ этомъ отправляются губернаторы и градоначальники; если и это не помогаетъ, въ храмъ идетъ самъ богдыханъ и тогда дождь долженъ пойти.

Вѣра китайцевъ въ вѣдьмъ и колдовство очень сильна. Въ 1891 году генераль-губернаторъ Маньчжуріи донесъ пекинскому правительству оффиціально, что „ни орудія, ни ружья не стрѣляли, потому что мятежники ихъ заколдовали. Мало того, несмотря на всѣ усилія правительственныхъ войскъ, мятежниковъ не удалось побѣдить по той простой причинѣ, что всѣхъ выбывшихъ изъ строя они немедленно замѣняли людьми, выкроенными изъ бумаги и затѣмъ колдовствомъ оживленными“. Плохія пушки и орудіе китаецъ не задумался признать заколдованными. Зато, когда были впервые привезены крупновскія пушки, не давашія осѣчки, и Камгарія была завоевана, благодарные китайцы не замедлили построить этимъ пушкамъ храмъ, въ которомъ воздавали издѣліямъ нѣмца Круппа божескія почести.

Въ заключеніе обзора китайскихъ суевѣрій не лишнее привести слѣдующій историческій фактъ. Въ Пекинѣ, у подножія холма, называемаго „Угольнымъ“, стоитъ закованное въ тяжелыхъ цѣпяхъ совершенно высохшее дерево. На этомъ деревѣ повѣсился Богдыханъ Чунгъ-Хангъ, не желая отдаться въ руки побѣдоносныхъ мятежниковъ. Мятежники, ворвавшись въ Пекинъ, нашли на груди повѣшеннаго обращенное къ ихъ предводителю письмо, въ которомъ покойный умоляетъ пощадить народъ. Восемнадцать сутокъ хозяйничали мятежники въ Пекинѣ, но затѣмъ, побѣжденные маньчжурами, понесли жестокое наказаніе. Воцарился Богдыханъ маньчжурской династіи Шунъ-жи и первымъ его распоряженіемъ было заковать преступное дерево въ цѣпи. Съ того времени въ Китаѣ живеть глубокое убѣжденіе, что династія будетъ царствовать до тѣхъ поръ, пока съ дерева не снимутъ цѣпей.

— Наша главная ошибка, въ отношеніи къ Китаю, по словамъ «Моск. Вѣд.», состояла не въ томъ, что мы считали Китай слабымъ, невоинственнымъ государствомъ,—хотя и эта ошибка, допущенная нашими представителями въ Китаѣ, непростительна,—а въ томъ, что мы рассчитывали на какую-то сентиментальную вѣчную дружбу съ Китаемъ. Когда, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, императоръ Вильгельмъ II обнародовалъ свою извѣстную картину, изображающую надвигающійся на Европу страшный смерчъ восточнаго изувѣрскаго варварства, у насъ въ Россіи находились

люди относившіеся съ презрительною улыбкой къ этому вѣщему пророчеству въ полной увѣренности, что этотъ смерчъ во всякомъ случаѣ минуетъ Россію, такъ какъ между Россіей и Китаемъ уже установилось то „братство народовъ“, о которомъ Европа еще только мечтаетъ.

Еслибы „братство народовъ“ когда-либо осуществилось, оно могло бы возникнуть лишь на почвѣ исключительно христіанской культуры; оно могло бы явиться результатомъ превращенія не только всѣхъ народовъ земнаго шара, но и всѣхъ входящихъ въ ихъ составъ отдѣльныхъ лицъ въ убѣжденныхъ, высоко-идеальныхъ послѣдователей истинной Христовой вѣры, которая одна хранитъ въ себѣ единственный залогъ вѣчнаго мира—искреннюю любовь къ ближнему, основанную не на какихъ-либо субъективныхъ чувствахъ или общефилософскихъ разсужденіяхъ, а на безавѣтной вѣрѣ въ истиннаго Бога живаго и въ будущую личную жизнь. Осуществится ли когда-нибудь этотъ высшій идеалъ распространенія истиннаго христіанства по всей вселенной, превратится ли когда-нибудь „всѣ люди въ ангеловъ“,—это извѣстно одному Святому Провидѣнію, а на основаніи Слова Божьяго мы имѣемъ поводъ даже сомнѣваться въ осуществленіи этого идеала. А пока онъ не осуществится, о „вѣчномъ мирѣ“ и „братствѣ народовъ“ и думать нечего, точно такъ же, какъ нельзя думать объ отмѣнѣ судовъ и наказаній даже и въ христіанскомъ государствѣ, пока въ немъ существуютъ люди порочные, не проникнутые всею силой истиннаго Христова ученія.

Но если пока немыслимо уповать на истинное „братство народовъ“ среди христіанскихъ государствъ, то еще менѣе можно было надѣяться на такое братство между христіанскимъ и языческимъ народомъ, между Россіей и Китаемъ. Рано или поздно иллюзія этого „братства“ должна была разсѣяться по тому или по другому вѣблннему поводу, какъ это теперь и случилось.

Миролюбивый характеръ нашего народа и нашего государства никогда отъ военныхъ опасностей и сопряженныхъ съ ними серіозныхъ обязанностей не освободитъ насъ. Если хочешь мира, говорить старая и вѣрная пословица, готовься къ войнѣ. А бываютъ обстоятельства, когда приходится сказать: если хочешь мира, то обезпечь его войной.

Такия обстоятельства наступили нынѣ на Дальнемъ Востокѣ. Намъ необходимо прочно, навсегда обезпечить миръ и порядокъ

на нашей восточной границѣ, дерзко нарушенный нашими сосѣдями Китайцами, или, точнѣе, Манчжурами.

— Германскій императоръ произнесъ 29-го іюля н. ст. церковную проповѣдь на бортѣ своей яхты „Hohenzollern“, по поводу современныхъ китайскихъ событій. Это 7-я морская проповѣдь императора Вильгельма. Въ основаніе ея онъ положилъ текстъ Св. Писанія Ветхаго Завѣта, въ которомъ упоминается о томъ, что въ сраженіи съ амалекитянами Израиль побѣждалъ, пока молящійся Моисей держалъ руки кверху; когда же онъ опускалъ руки, то брали верхъ амалекитяне. Приводимъ нѣсколько отрывковъ изъ проповѣди императора: „И вотъ теперь опять возстаетъ языческій духъ амалекитянь въ далекой Азіи, — съ великой силой, великой хитростью зажигая пожары и проливая кровь, хотятъ воспротивиться пришествію европейскаго дѣла и духа, хотятъ отразить побѣдоносное шествіе христіанскихъ нравовъ и христіанской вѣры. И опять прозвучало повелѣніе Господа: „Избери себѣ мужей и иди на бой съ Амалекомъ!“ Началась горячая кровавая борьба и уже многіе изъ нашихъ братьевъ стоятъ тамъ въ огнѣ, многіе плывутъ къ вражескимъ берегамъ—и вы видѣли ихъ, эти тысячи людей, которые собираются теперь на кличъ: „Добровольцы впередъ! Кто желаетъ быть защитникомъ государства“?, чтобы съ развѣвающимися знаменами пойти въ бой.

„Да, какъ много нужно намъ выпросить и вымолить у Господа для нашихъ братьевъ, отправляющихся на поле сраженія! Они должны быть сильной десницей, которая накажетъ преступныхъ убійцъ. Они должны быть кулакомъ, закованнмъ въ броню, который проложитъ путь среди смуты. Они должны съ мечомъ въ рукѣ вступить за наши священныя права. Богъ не взялъ назадъ ни одного слова изъ своихъ обѣщаній,—молитвы, полныя вѣры, и нынѣ могутъ повергнуть въ прахъ знамена дракона и водрузить на стѣнахъ знамена Креста“.

— Царя Левъ XIII обратился къ кардиналу-викарію по поводу событій въ Китаѣ со слѣдующимъ письмомъ: „Событія, происходящія въ настоящее время въ Китаѣ, не только преисполняютъ насъ печалью по причинѣ пролитой въ изобиліи челоѳической крови, но и заставляютъ насъ содрогаться и беспокоиться за судьбу нашего апостолическаго викаріата, находящагося тамъ, равно какъ за судьбу нашихъ миссіонеровъ и всѣхъ христіанъ Китая, такъ какъ жизнь ихъ всѣхъ находится въ постоянной опасности. Намъ уже извѣстно, что „Коллегія пропаганды“ и другія

религіозныя братства, находящіяся въ Римѣ, съ первыхъ дней вспыхнувшаго возстанія, возсылаютъ свои молитвы къ Всевышнему о сохраненіи жизни столькихъ несчастныхъ. Но теперь по причинѣ все болѣе и болѣе увеличивающейся опасности, мы считаемъ умѣстнымъ и необходимымъ, чтобы эти молитвы возносились еще съ большею энергіею. Поэтому мы искренно желаемъ, господинъ кардиналъ, чтобы вы напомнили всѣмъ религіознымъ общинамъ о необходимости этого акта и рекомендовали имъ обратиться къ Всевышнему, умоляя Его внушить всѣмъ идею мира и согласія и положить, такимъ образомъ, конецъ раззоренію и убійствамъ. А чтобы всѣ эти молитвы имѣли еще большую силу, мы посылаемъ всѣмъ и отъ всего сердца наше апостолическое благословеніе“.

— Въ очеркахъ Рима озаглавленныхъ „Вѣчный городъ“, П. Д. Боборыкинъ вспоминаетъ въ „Русск. Мысли“, между прочимъ, о своей ауденціи у папы Льва XIII. „Папа—очень древній старецъ, говоритъ г. Боборыкинъ; но въ голосѣ нѣтъ старческаго шамканья. Голосъ низкій, слабый, въ началѣ разговора нѣсколько вздрагивающій. Нервный трепеть замѣчается и въ рукахъ, привыкшихъ къ широкимъ, круглымъ жестамъ. Вначалѣ, минуты такъ три-четыре, онъ произносилъ слова тихо и медленно, съ паузами, какъ бы затрудняясь въ выраженіяхъ, хотя по-французски говорить свободно и съ умѣреннымъ акцентомъ, почти безъ ошибокъ, кое-когда съ возгласами по-итальянски: „е altro!“ или „е giù!“ Въ эти первые минуты онъ мнѣ показался гораздо дряхлѣе, чѣмъ я ожидалъ“. Попавъ на тему о Россіи, Левъ XIII замѣтно оживился и сталъ говорить быстрѣе и характернѣе по выбору словъ и выраженій. „Вотъ вчера,—началъ онъ,—нашъ министръ-резидентъ (онъ произноситъ его имя по-итальянски) сидѣлъ тутъ, и я ему говорилъ о моемъ неизмѣнномъ желаніи поддерживать съ Россіей самыя дружественныя отношенія. Никогда я не упускаю случая внушать католическимъ духовнымъ въ предѣлахъ вашего отечества, что не надо смѣшивать вопросовъ вѣры съ политикой, а слѣдуетъ держаться наставленій церкви. Сколько есть на Востоцѣ іерарховъ, признающихъ главу католичества,—при этомъ папа улыбулся,—и я имъ всегда внушаю, что всякая власть отъ Бога и что они обязаны повиноваться своему законному государю—султану“. При этомъ онъ привелъ сейчасъ-же текстъ изъ посланія апостола Павла о повиновеніи властямъ, разумѣется, на латинскомъ языкѣ.

Незамѣтно онъ попадалъ на одну изъ своихъ любимыхъ темъ съ русскими: о томъ, какъ было-бы желательнo соглашеніе двухъ высочайшихъ авторитетовъ въ Старомъ свѣтѣ—духовной власти (при этомъ на словахъ: *moi, comme chef de la catholicité* онъ опять неожиданно и очень добродушно улыбнулся) и единственно твердой въ Европѣ свѣтской власти русскаго государя. Видно, что это одна изъ тѣхъ сладкихъ грёзъ, съ которыми онъ кончитъ свое земное поприще.—О, тогда,—продолжалъ онъ, одушевляясь и широко разводя руками,—можно было-бы побѣдоносно бороться со всѣми разрушительными движеніями и съ нигилизмомъ,—выговорилъ онъ строже и глаза его блеснули,—и съ социализмомъ... нѣмецкимъ,—многозначительно прибавилъ онъ и брови его сдвинулись. Это слово—*„allemand“* пришло ему не сразу. „А соединеніе церквей?—подумалъ я.—Неужели о немъ не пойдетъ рѣчь?“ Я зналъ, что Левъ XIII не пропускаетъ никогда случая поговорить на эту тему, при чемъ съ грустью замѣчаетъ:—*Moi, je n'entrerais pas dans le pays de Chanaan! Je suis trop vieux pour cela!* Другими словами: я не доживу до вожделѣнной минуты, когда-то „соединеніе вѣры“, о которомъ провозглашаютъ у насъ во время обѣдни, осуществится!“—Конечно, есть разногласія,—замѣтилъ, по словамъ романиста, Левъ XIII, и онъ перечислилъ извѣстные со школьной скамьи пункты, которые греческая церковь ставила въ вину латинской. Но все это не составляетъ неодолимаго препятствія, по его мнѣнію. Всякая церковь, держащаяся христіанскихъ преданій, можетъ сохранять свои особенности, только бы она не отвергала самаго принципа іерархіи.

Тутъ онъ улыбнулся глазами и сдѣлалъ маленькую паузу.

— Съ удовольствіемъ,—продолжалъ папа,—замѣчаю я, что даже Англія въ послѣднее время совсѣмъ иначе относится къ римской церкви. Конечно, съ протестантизмомъ соглашеніе невозможно, потому что онъ отрицаетъ іерархію, преемственность благодати. А гдѣ этого нѣтъ, тамъ нѣтъ и принципиальной невозможности...

О новыхъ догматахъ, созданныхъ при его предшественникѣ, папа не упомянулъ. Развѣ онъ можетъ отказаться отъ догмата непогрѣшимости иначе, какъ если самъ *ex cathedra* отмѣнить его? Но каждый разъ, какъ онъ называлъ себя „*le chef de la catholicité*“, его улыбка имѣла весьма своеобразный и очень милый оттѣнокъ. Она какъ бы говорила:

Вѣдъ я не виновать, что облеченъ такой властью. Не я самъ это установилъ“.

— „Будущее народовъ и религій“—такъ называется статья знаменитаго нѣмецкаго философа Гартмана, появившаяся въ „Православ. Буковинѣ“. Взавъ во вниманіе разныя условія размноженія народовъ, Гартманъ считаетъ, что населеніе земного шара къ концу XX столѣтія будетъ въ 2½ раза больше, чѣмъ теперь (въ томъ числѣ на долю нѣмцевъ придется 200 милліоновъ, а именно 120 милліоновъ на Германію). Англія, Италія и Австрія—первая изъ нихъ, благодаря опредѣлившемуся пространству, остальные-же, за неимѣніемъ колоній, не будутъ особенно населенными по сравненію съ настоящимъ, такъ какъ излишекъ народа въ этихъ странахъ то и дѣло выселяется. Франція, при медленномъ приростѣ ея населенія, по извѣстнымъ причинамъ, никогда не будетъ имѣть болѣе 50,000,000 человекъ. Такимъ образомъ, съ конца слѣдующаго вѣка міровое господство, матеріальное и нравственное вліяніе, будетъ на сторонѣ славянъ, германцевъ и англо-саксовъ. Міровыхъ державъ окажется лишь три: Россія, Сединенные Штаты въ Америкѣ и Германія. Англія слабо будетъ поддерживать свое существованіе, благодаря лишь численности и языку англо-саксовъ, который больше всего распространенъ въ мірѣ. Франція снизойдетъ до роли современной Испаніи. Гартманъ вѣритъ, что черезъ 100 лѣтъ роли христіанскихъ вѣроисповѣданій совершенно переимѣнятся. Выше всего будетъ стоять протестантизмъ, немногимъ ниже его будетъ православіе, но оба будутъ все болѣе и болѣе развиваться. Между тѣмъ, католицизмъ останется съ ничтожнымъ значеніемъ, ибо онъ изо дня въ день будетъ все падать и падать. Всѣ эти факты будутъ имѣть, какъ въ нравственномъ, такъ и въ умственномъ отношеніяхъ, колоссальное вліяніе на ходъ и развитіе человѣчества. Таковы философскія предсказанія Гартмана.

— Атеизмъ, по словамъ «Моск. Вѣд.» подъ видомъ франкмасонства, уже давно свилъ себѣ прочное гнѣздо въ Франціи. Еще въ 1790 году въ ней считалось свыше 700 масонскихъ ложъ (во главѣ ихъ, какъ и нынѣ, стояла А.О.О.—ложа Великаго Востока, Grand Orient), и всѣ эти ложи были очагами революціоннаго движенія. Масоновъ опасались даже Наполеонъ I и Наполеонъ III и давали имъ разныя льготы, которыя еще болѣе усилили масонство. А между тѣмъ, дѣйствуя противъ христіанства, эти „интернаціоналы“ не знаютъ и отечества, и въ 1871 году, изъ 409 французскихъ масонскихъ ложъ, 403 ложи дали голосъ за присоединеніе Альзаса

и Лотарингіи къ Германіи. Во Франціи къ 1898 году всѣхъ франкмасоновъ считалось „официально“ около 27.000 человекъ, теперь же навѣрное болѣе 30.000. Но эти цифры весьма гадательны, ибо иначе трудно было бы понять ту силу, какую они обладаютъ во Франціи, верша всѣ судьбы страны. Дѣло въ томъ, что эта противохристіанская секта, въ числѣ членовъ которой состоятъ даже министры и даже съ трибуны палаты находятъ возможнымъ заявлять это (Ж. Ферри, Бриссонъ и т. д.), является настоящимъ международнымъ заговоромъ, со всѣми приемами заговорщиковъ, держащихъ все въ глубокой тайнѣ. Всѣхъ степеней посвященія 33, но даже и достигшій высшей, 33-й степени не всегда знаетъ всѣ тайны, если ему данъ этотъ рангъ въ-за богатства или сильнаго вліянія.

Масоны сами хвалятся, что ихъ усилія миниспровергнута французская монархія. Со времени утвержденія республики, ихъ усилія направились къ борьбѣ противъ христіанства, подъ видомъ борьбы съ клерикализмомъ. Въ этихъ видахъ масоны и создали, со временъ Ферри, походъ противъ церковной школы и религіознаго обученія. Съ тою же цѣлью они стремятся захватить въ свои руки и печать. Основное правило масонства гласитъ: „Помните, что все зависитъ отъ воспитанія, а одно изъ лучшихъ воспитательныхъ средствъ—печать. Посему—завладѣвайте печатью: когда она будетъ въ нашихъ рукахъ,—все остальное будетъ также наше“. Однако, несмотря на всѣ старанія радикаловъ, школа не вполне поддается имъ. Даже въ „лаицизированныхъ“ школахъ все-таки оказывается множество учениковъ, читающихъ Библию и Евангеліе и посѣщающихъ церкви. Именно во Франціи сейчасъ мы видимъ подтвержденіе изреченія блаженнаго Августина: *anima nativa christiana*. Захватъ печати также не вполне удался: въ странѣ возникло обширное націоналистское движеніе. Личность и судьба Деруледа и Марсея Габера тутъ не имѣютъ особаго значенія, ибо сотни газетъ и сотни тысячъ лицъ уже примкнули къ этому движенію, открыто заявляя, что Франція безъ религіи и сознанія національности будетъ политическимъ трупомъ. И это движеніе все разрастается. „Националистскія“ газеты считаются уже десятками и сотнями, и многія изъ нихъ прямо ставятъ вопросъ о масонствѣ какъ величайшей опасности для Франціи. Въ послѣднемъ номерѣ газеты *La Libre Parole (La Franc-Maçonnerie contre le nationalisme)* г. Буасандре горячо доказываетъ, что нынѣ всѣмъ управляютъ интернаціональные франкмасоны, стоящіе у власти, и

что это должно возмущать всякаго Француза, не утратившаго ни вѣры во Христа, создавшей великую Францію и давшей ей силы выстрадать все, что она перенесла, ни національнаго самосознанія.

— На всемірной выставкѣ въ Парижѣ предполагается устроить конгрессъ единого человѣчества. Первая мысль явилась на страницахъ лонскаго журнала „Всеобщій миръ“ и въ книгѣ французскаго инженеря Виттъ. По словамъ послѣдняго, смыслъ предполагаемаго конгресса заключается въ распространеніи духа живой любви, пробужденій духовой жизни во всѣхъ сферахъ человѣчества. Горячее участіе въ устройствѣ конгресса, какъ видно, принимаетъ нашъ соотечественникъ, извѣстный основатель трудового братства Н. Н. Неплюевъ. „Спб. Вѣдом.“¹⁾ сообщаютъ составленную имъ и принятую членами будущаго конгресса программу. Въ основу предпринимаемаго дѣла Н. Н. кладетъ то убѣжденіе, что только одна любовь является истиннымъ источникомъ мира и единенія, и только она можетъ привести насъ къ взаимному пониманію и взаимной терпимости, давая возможность замѣнить ожесточенную борьбу противъ зла умиротворяющимъ созиданіемъ добра. Составитель программы видитъ это зло, главнымъ образомъ въ современномъ вооруженномъ мирѣ. Эта язва международныхъ отношеній неизлѣчима, пока человѣчество не перейдетъ на путь стройной организаціи добра въ жизни. Поэтому практическая задача конгресса будетъ состоять въ слѣдующемъ. Прежде всего выяснитъ первенствующее значеніе любви для блага человѣчества, доказать необходимость порядка въ житейскихъ отношеніяхъ такъ, чтобы богатые знали обязанности, возлагаемыя на нихъ богатствомъ, а бѣдные имѣли надежду на справедливое къ нимъ сочувствіе и помощь; и затѣмъ конгрессъ ставить своею задачею указать на бывшія уже попытки устройства воспитанія, жизни и труда на основѣ братолюбія и обсудитъ вопросъ о томъ, что онъ можетъ сдѣлать для торжества устойчиваго, дѣятельнаго братолюбія и всемірнаго объявленія своего дѣла. Съ практической стороны программа конгресса обращаетъ свое вниманіе и на то, чтобы засѣданія его велись въ строгомъ согласіи съ духомъ проповѣдываемой имъ идеи. Такимъ образомъ упреки, вызовы, обвиненія со стороны ораторовъ не будутъ допускаться. Стремленіе къ полной терпимости и избѣжанію раздора въ надеждѣ найти между членами конгресса точку соприкосновенія на почвѣ признанія исключительною нрав-

1) 1900 г., № 66.

ственной основой любви будетъ доведено до того, что члены собранія отказываются говорить противъ учреждений и теорій, несогласныхъ съ ихъ взглядами; нападки же на дороги собранію учужденія и теоріи будутъ встрѣчены молчаніемъ. Засѣданія конгресса будутъ происходить съ 23 сентября по 6 октября (новаго стили) подъ предѣлательствомъ графа де-Фожеръ. Изъ массы докладовъ, предназначенныхъ для конгресса, можно отмѣтить слѣдующіе интересные вопросы: 1) женщина съ точки зрѣнія религіи, 2) свобода, равенство и братство половъ, 3) еднѣніе народовъ, 4) миръ и международное посредничество, 5) о злоупотребленіи спиртными напитками и т. п. Лица, интересующіяся конгрессомъ, письменно могутъ обратиться по слѣдующему адресу: Г. почетному президенту конгресса единого человѣчества Н. Н. Неплюеву (Paris, poste restante, m-eur Nicolas de Nepluyeff).

— Церковно-школьный отдѣлъ на Парижской выставкѣ—Статистическій отдѣлъ при Училищномъ Совѣтѣ Святѣйшаго Синода, отправилъ въ Парижъ на выставку экспонаты по церковно-школьному дѣлу. Въ числѣ экспонатовъ находятся, между прочимъ, собственные изданія Училищнаго Совѣта, какъ-то: учебныя руководства, книги и пособія, книги для внѣкласснаго чтенія, діаграммы и картограммы, рисующія исторію развитія церковно-школьнаго дѣла на Руси и современное его положеніе, статистическія свѣдѣнія о церковно-приходскихъ школахъ за 1898 годъ, планы школьныхъ зданій, фотографическія снимки внѣшняго вида и внутренней обстановки школъ, группъ учащихся и нѣкоторыхъ особенностей школьной жизни въ разныхъ мѣстахъ имперіи. Особенно полно и въ высшей степени интересно представлена бытовая обстановка второклассныхъ школъ, существующихъ для подготовки учителей школъ грамоты. Интересны также снимки школъ, устроенныхъ для инородцевъ: чувашей, черемисовъ, вотяковъ, киргизъ, бурятовъ и проч. На выставкѣ по начальному образованію представлены данныя, собранныя мин. нар. просвѣщенія и Св. Синодомъ. Общее число начальныхъ школъ достигнуто въ настоящее время 78,700 съ 4.203,246 учениковъ. Изъ нихъ школъ мин. нар. просв.—47,7%, Св. Синода 50,9%, и 2% прочихъ вѣдомствъ. Годовой бюджетъ доходить до 40 милліоновъ рублей, изъ которыхъ 21,3% приходится на долю казны, 55% на долю городовъ и земствъ, остальные—частныя общества. Интересна карта процента грамотности новобранцевъ. Въ губерніяхъ Ярославской и Прибалтійскихъ оныхъ достигаетъ 85—90%, въ Московской и Петербургской 75—85%.

Тверской и Владимірской 65—75⁰/₀, отъ 55 до 60⁰/₀ даютъ губерніи Нижегородская, Псковская, Кіевская, Харьковская, Костромская и друг.

— Въ № 8 «Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» описывается годичное собраніе кіевского Общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви. Въ концѣ собранія докторъ медицины В. В. Никольскій, состоявшій казначеемъ Общества и теперь выбывающій изъ Кіева вслѣдствіе назначенія профессоромъ варшавскаго университета, обратился къ собравшимся съ прощальною рѣчью, въ которой высказалъ мысли и чувства, одушевлявшія его въ теченіе шести лѣтъ участія въ жизни Общества. Общество, по глубокому убѣжденію доктора, дѣлаетъ великое, истинно-народное и православно-русское дѣло. Въ частности онъ самъ многимъ обязанъ обществу. Во время своего участія въ его дѣятельности онъ понял, какой огромный пробѣлъ остается въ духовно-нравственномъ содержаніи и міровозрѣніи свѣтскихъ образованныхъ лицъ отъ того, что они мало, или совсѣмъ не интересуются богословскою литературою. Съ жадностью набрасываясь на Контовъ, Дарвиновъ, Гегелей, Шопенгауеровъ, Толстыхъ и др. представителей современной и прошлой европейской мысли, свѣтскіе образованные люди, за весьма рѣдкими исключеніями, не читаютъ такихъ великихъ христіанскихъ мыслителей, какъ Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, Григорій Нисскій, такихъ, далѣе, какъ русскіе мыслители-богословы: митрополитъ московскій Филаретъ, епископъ Теофанъ Затворникъ, Иннокентій и мн. другіе... А между тѣмъ, въ твореніяхъ этихъ то мыслителей-богослововъ и содержится настоящій свѣтъ званія, отвѣчающаго на важнѣйшія проблемы мысли и жизни... Религіозно-просвѣтительное общество ввело его, доктора Никольскаго, въ эту область истинно-христіанской философіи и наполнило тотъ огромный пробѣлъ въ его умственной жизни, какой онъ переживалъ прежде, какой переживаютъ и другіе свѣтскіе люди вслѣдствіе своего незнакомства съ православно-христіанскимъ богословіемъ. Въ заключеніе ораторъ пожелалъ своимъ свѣтскимъ сотоварищамъ не чуждаться богословія, не считать его нужнымъ только для священниковъ, и тогда они, какъ и онъ, убѣдятся, что въ богословскихъ твореніяхъ есть все, изъ чего слагается умственное и нравственное міросозерцаніе мыслящаго и ученаго христіанина, есть ясныя и прямыя отвѣты на всѣ философскіе вопросы, волнующіе современное человѣчество. Помощь свѣтскихъ интелли-

гентныхъ лицъ священникамъ въ ихъ трудѣ религиозно-правственнаго просвѣщенія есть лучшая дань, какую они могутъ принести отъ себя обществу, поставившему своею цѣлью просвѣщать народъ религиозною истиною...

Какимъ искреннимъ чувствомъ проникнута эта прекрасная рѣчь, свидѣтельствующая о безплодности религиозно-просвѣтительнаго вліянія кievскаго общества въ дѣлѣ его проникновенія въ жизнь.

— Русскій народъ съ введеніемъ христіанства, какъ извѣстно, довольно строго соблюдалъ и соблюдаетъ всѣ посты. Житейскій опытъ свидѣлствуетъ, что народное здоровье отъ постовъ, повидимому, нисколько не страдаетъ. Однако наука до настоящаго времени еще не сказала послѣдняго слова по этому поводу. Извѣстно, что до сихъ поръ вопросъ о преимуществахъ вегетаріанства не рѣшенъ даже среди медиковъ. Большинство гигиенистовъ склоняются къ тому мнѣнію, что нормальный пищевой режимъ челоуѣка долженъ быть смѣшаннымъ, состоящимъ какъ изъ животной, такъ и изъ растительной пищи. Въ самое послѣднее время новѣйшія научныя изслѣдованія блестящимъ образомъ доказываютъ, что кратковременный періодическій, хотя бы и абсолютный постъ не вреденъ для здоровья, но во многихъ случаяхъ является однимъ изъ могущественныхъ методовъ лѣченія!

Наблюденія абсолютнаго періодическаго голоданія были сдѣланы надъ птицами. Пѣтухи и голуби одного возраста и вѣса дѣлились на двѣ партіи, при чемъ одна партія кормилась непрерывно и въ изобиліи, а другая подвергалась періодическому абсолютному голоданію въ теченіе одного, двухъ и трехъ дней, такъ что за $3\frac{1}{2}$ мѣсяца вторая партія птицъ была лишена пищи временно въ теченіе 12—17 дней. Оказалось, что средняя прибыль въ вѣсѣ птицъ первой партіи составила 15,6%, тогда какъ во второмъ случаѣ тоже увеличеніе равнялось 21,7%. Когда птицы той и другой партіи были убиты и изслѣдованы по органамъ, то оказалось, что большій вѣсъ второй голодавшей партіи зависть отъ прироста мускулатуры и нервной системы. Количество бѣлковъ—главной составной части органовъ, тканей и клѣточекъ—при этомъ увеличивается, а количество воды въ тканяхъ уменьшается. Замѣчательно и то, что большой приростъ плотныхъ тканей, на счетъ котораго надо отнести прибыль вѣса у птицъ, подвергавшихся періодическому голоданію, явился результатомъ меньшаго количества пищи, чѣмъ въ параллельномъ опытѣ, съ контрольной партіей птицъ. Чѣмъ объяснить это? Дѣло въ томъ,

что за періоды голоданія количество воды въ тѣлѣ птицъ скапливалось. Голодающій организмъ какъ-бы удерживалъ въ своихъ тканяхъ и органахъ для какихъ-то цѣлей воду. Затѣмъ въ дни кормленія непосредственно вслѣдъ за голоданіемъ количество выдѣляемой изъ организма воды значительно увеличивается, а плотныя части пищи: жиры и углеводы (крахмалъ, сахаръ) жадно поглощаются тканями организма и преобразуются въ вещество клѣточекъ тѣла. Задерживаемая при голоданіи организма вода какъ-бы промываетъ, прополаскиваетъ всѣ ткани и клѣточки тѣла, растворяетъ негодные продукты обмѣна, представляющіе ненужный и вредный балластъ и, засимъ, въ періоды принятія пищи въ изобиліи выноситъ съ собою всѣ эти продукты вонъ изъ организма. Послѣ такихъ, если можно такъ выразиться, прополаскиванія и промывки вновь поступившей въ кровь пищи, открываются болѣе легкіе пути всасыванія и усвоенія. Подобно тому, какъ человѣкъ, проголодавшись послѣ физическаго труда, ѣсть съ большимъ аппетитомъ, такъ точно и каждый органъ, каждая ткань и клѣточка съ большей жадностью поглощаютъ и усваиваютъ ту пищу (бѣлки, жиры и углеводы), которую приносятъ кровь. Наоборотъ, при непрерывномъ, обильномъ питаніи организмъ не въ состояніи въ должной мѣрѣ освободиться отъ продуктовъ обмѣна залежей ядовитыхъ веществъ и результатовъ разложенія. Подобные опыты были въ послѣднее время неоднократно произведены и надъ человѣческимъ организмомъ и результаты получились тѣ же.

Надо добавить, что партія птицъ, подвергавшаяся періодическому кратковременному голоданію въ смыслѣ подъема нервно-мышечной энергіи, стояла выше контрольной партіи птицъ. Пѣтухи и голуби первой партіи были значительно бодрѣе и веселѣе второй партіи. Докт. Зеландъ, работая въ этомъ направленіи надъ изученіемъ животныхъ, примѣнилъ свои выводы къ самому себѣ. Дѣло въ томъ, что д-ръ Зеландъ страдалъ сильными приступами головной невралгіи, сопровождавшейся затѣмъ удрученнымъ, меланхолическимъ настроеніемъ. Докторъ рѣшилъ подвергать себя разъ въ недѣлю абсолютному голоданію въ теченіе 36 часовъ. Въ теченіе первыхъ двухъ недѣль невралгія какъ-будто даже увеличилась, но затѣмъ приступы стали повторяться значительно рѣже, а интенсивность боли постепенно сходилась на нѣтъ. Черезъ полгода лѣченія, д-ръ Зеландъ совершенно освободился отъ болѣзни, которую онъ тщетно лѣчилъ въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ. Важно

замѣтить, что уже въ первые недѣли такого періодическаго воздержанія отъ пищи настроеніе духа больного совершенно измѣнялось: меланхолія какъ не бывало, тоска и грусть смѣнялись веселымъ, бодрымъ настроеніемъ. Замѣчательно и то, что бодрость духа и веселость особенно ясно проявлялись у д-ра Зеланда непосредственно послѣ голоданія. Въ настоящее время многіе авторы приходятъ къ тому выводу, что лѣченіе періодическимъ постомъ должно занять видное мѣсто въ терапіи тѣхъ болѣзней, гдѣ имѣется въ виду поднять энергію питанія и функціи нервномышечной системы.

Такимъ образомъ, народный опытъ, отмѣчающій, что посты способствуютъ укрѣпленію здоровья, въ настоящее время подтверждается и точными изслѣдованіями. Организмъ челоуѣка получаетъ несомнѣнную пользу не только отъ перемѣны пищи, напр., животной на растительную, но даже отъ абсолютнаго голоданія въ теченіе хотя-бы сутокъ. Фактъ, что послѣ кратковременнаго воздержанія отъ пищи является бодрость и веселость духа, подтверждаетъ увѣренія аскетовъ, что постъ окрыляетъ духъ, освобождаетъ его отъ „плоти“, отъ деспотизма страстей. Бодрый духъ стремится къ болѣе высокой дѣятельности, чѣмъ духъ расслабленный, закабаленный страстями.

Съ этой точки зрѣнія увлеченіе вегетаріанствомъ, если не въ научномъ, то въ нравственномъ отношеніи безопаснѣе, чѣмъ злоупотребленіе мясной пищей. Періодическая же смѣна мясной пищи на растительную вполнѣ оправдывается наукой по многимъ основаніямъ. И прежде всего тѣмъ, что при растительной пищѣ дается время организму освободиться отъ ядовитыхъ веществъ, которые пересыщаютъ соки организма при исключительно мясной пищѣ. Кроме того, съ растительной пищей вводятся въ организмъ многія соли, необходимыя въ его жизнедѣятельности и при томъ въ легко усвояемыхъ органическихъ соединеніяхъ. Переходъ отъ мясной пищи къ растительной долженъ совершаться постепенно, чтобы исподволь приучить кишечникъ къ нѣсколькой иной работѣ и съ этой точки зрѣнія масленица, какъ переходное время отъ мяса къ посту, какъ недѣли, когда разрѣшается употребленіе лишь рыбы, яицъ, молока и масла, могла бы отвѣчать требованіямъ гигиены. (Р. Л.).

— Разсуждая о народныхъ театрахъ, «Кормчій» замѣчаетъ: Православная Церковь никогда не одобряла театра и не позволяла христіанамъ участія въ театральныхъ зрѣлищахъ, и учителя

Церкви въ своихъ наставленіяхъ усердно обличали своихъ насомыхъ, когда они увлекались театральными зрѣлищами. Особенно Церковь не можетъ не скорбѣть въ виду современнаго стремленія повсемѣстно устроить „народные театры“, чрезъ которые предполагають и просвѣтить и отрезвить народъ. Свѣтскія общества трезвости ставятъ театръ первымъ средствомъ отъ пьянства. Устроимъ спектакли и все пойдетъ прекрасно, всѣ пьяницы сразу выгуляются. И съ чего это придетъ въ голову? Развѣ театралы отличаются трезвостью?—Напротивъ, буфеты при театрахъ всегда торгуютъ бойко, а потомъ послѣ спектакля театралы обыкновенно отправляются ужинать въ ресторанъ. Точно также и мужики передъ театромъ выпьютъ, и послѣ театра выпьютъ. Иначе нельзя: вѣдь театръ—гулянье, а на гуляньѣ безъ выпивки нельзя. Вотъ вамъ и трезвосты! Народъ нашъ, воспитанный Церковью, не любитъ театра и смотреть на него, какъ на грѣхъ. За чѣмъ же навизывать ему театръ? Церковь и театръ не могутъ дѣйствовать вмѣстѣ. Если вести народъ въ театръ, значитъ дѣйствовать несогласно съ Церковью. Народъ любитъ Церковь: въ праздники православный сходить въ храмъ Божій, нынѣ заводять вездѣ духовныя чтенія и бібліотеки, церковно-пѣвческіе хоры. Вотъ бы это развить пообшириѣе. Да, не надо намъ народнаго театра! Посудите сами. Всѣ твердятъ, что основы Россіи суть православіе, самодержавіе и народность. Православіе и православная церковь противъ театра; значитъ вводить народный театръ опасно, какъ опасно колебать народные основы. Вводить въ православной Россіи театръ народный значитъ сбивать народъ съ его вѣковой дороги на несродную намъ и опасную для насъ дорогу западной „культуры“. Жаль, если народъ будетъ сбивъ съ своего надежнаго историческаго пути!

— Въ «Нов. Врем.» (№ 8747 н. г.) извѣстный астрономъ Камилль Фламаріонъ въ статьѣ „Невѣдомое“, подвергаетъ изслѣдованію вопросъ о приведеніяхъ, статья его еще не окончена. Приводимъ изъ ней сужденіе Канта по этому же вопросу. Великій философъ писалъ по этому поводу: „Философія, не боящаяся компрометировать себя разсмотрѣніемъ различныхъ ничтожныхъ вопросовъ, часто становится втупикъ, наталкиваясь на извѣстные факты, въ которыхъ она не можетъ усомниться безнаказанно, а между тѣмъ не можетъ имъ и вѣрить, не поставивъ себя въ смѣшное положеніе. Такъ бываетъ съ разсказами о привидѣніяхъ. Дѣйствительно, нѣтъ упрека, къ которому философія была бы такъ чув-

ствительна, какъ къ упреку въ легковѣрїи и въ приверженности къ народнымъ суевѣрїямъ. Люди, щеголяющіе дешевой славой и авторитетомъ ученыхъ, насмѣхаются надо всѣмъ, что необъяснимо какъ для невѣжды, такъ и для ученаго и что ставитъ обоихъ на одинъ и тотъ же уровень. Вотъ почему исторїи о привидѣніяхъ, всегда внимательно выслушиваемыя въ въ тѣсномъ кругу, безпощадно отвергаются передъ публикой. Можно быть увѣреннымъ, что никогда никакая академія наукъ не выберетъ такого сюжета для конкурса, — и не потому, чтобы каждый изъ ея членовъ былъ убѣжденъ въ вздорности и лживости подобныхъ повѣствованій, а потому, что законъ осторожности ставитъ разумные предѣлы разсмотрѣнію таковыхъ вопросовъ. Исторїи о привидѣніяхъ всегда найдутъ тайныхъ вѣрующихъ, но въ публикѣ всегда будутъ предметомъ легковѣрїи хорошаго тона. „Что до меня касается, то полное невѣдѣніе на счетъ того, какъ духъ человѣческой вступаетъ въ міръ и какъ онъ изъ него уходитъ, запрещаетъ мнѣ отрицать правдивость различныхъ разсказовъ по этому предмету. Можетъ быть это покажется страннымъ, но я позволю себѣ усумниться въ каждомъ изъ отдѣльныхъ случаевъ въ частности и однако считаю ихъ правдивыми въ ихъ совокупности“.

— Съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Амвросія, текущаго года мая 24 дня, ученики и ученицы двухъ церковныхъ школъ Харьковской Всѣхсвятской Церкви, въ числѣ 80 душъ, совершили путешествіе въ Куряжскій Монастырь съ цѣлю поклониться мѣстной Святинѣ. Еще за десять дней раньше, именно въ день годовичнаго акта, завѣдующій семи школами, Приходскій Священникъ, бесѣдуя съ дѣтьми о томъ, какъ должно школьникамъ проводить длинное каникулярное время, напомнилъ имъ о благочестивомъ христіанскомъ обычаѣ многихъ, въ лѣтнюю пору, посѣщать монастыри и обители съ цѣлю богомоленія, и затѣмъ предложилъ не пожелаетъ ли кто съ нимъ, завѣдующимъ, отправиться пѣшкомъ въ ближайшій Куряжскій Монастырь помолиться. Дружно и съ радостію дѣти отвѣтили, что очень желаютъ этого всѣ. Предваривъ дѣтей, что на это они должны испросить дозволеніе у родителей, завѣдующій назначилъ для путешествія 24-е число Мая. Десять дней томительнаго ожиданія прошли и 24 Мая къ 5 часамъ утра дѣти начали собираться къ приходской Церкви, а въ 6 часовъ всѣ были готовы съ самымъ радостнымъ настроеніемъ. Кромѣ наличныхъ школьниковъ, явились нѣсколько душъ изъ окончившихъ школу раньше и даже подростки отъ 6—8

лѣтъ. Въ этомъ путешествіи приняли участіе, кромѣ завѣдующаго, вся его семья, мѣстный учитель діаконъ съ семьей, двѣ учительницы и нѣсколько лицъ постороннихъ, а всѣхъ богомольцевъ было свыше 100 человекъ. Составивъ списокъ юныхъ паломниковъ, завѣдующій предложилъ поклониться приходскому храму, и съ благословенія Божія всѣ отправились въ путь, при чемъ малолѣтніе шли по улицамъ на растояніи около 2-хъ верстъ по парно, а въ полѣ велѣно было идти вольно. Какъ муравьи въ ясную погоду дѣти разсыпались по полю, другъ друга обгоняя, и, при явномъ воодушевленіи, настолько шли торопливо, что взрослые отставали всю дорогу шаговъ на пятьдесятъ и болѣе. Путешествіе длилось 2¹/₂ часа (не менѣе 6 верстъ), и когда подходили къ Монастырю, то слышенъ былъ звонъ къ поздней Литургіи. Сдѣлавъ маленькую остановку и приготовившись, ученики стали попарно, при чемъ дѣвочки впереди. Вошедши въ храмъ, всѣ стали въ должномъ порядкѣ и выслушали акаѣисть Озерянской Божіей Матери, который былъ прочитанъ по частной просьбѣ іеромонахомъ. Вслѣдъ за тѣмъ послѣдовалъ перезвонъ, и дѣти крайне были удивлены, когда увидѣли величественную духовную процессію изъ Олтаря на среднюю храма: торжественный выходъ Преосвященнѣйшаго Владыки Иннокентія съ 6 ю старѣйшими іеромонахами и 4-мя іеродіаконами. По благословеніи Преосвященнѣйшаго Владыки, прочитанъ былъ имъ же обычный соборный акаѣисть Успенію Божіей Матери, при чемъ надъ царскими вратами былъ спущенъ чтимый Образъ Богоматери. Съ умиленіемъ дѣти выслушали акаѣисть, хотя должно сознаться, что нѣкоторые изъ мальчиковъ, болѣе слабѣе и малокровные, почувствовали слабый обморокъ и должны были выйти на нѣкоторое время изъ храма. Тѣмъ не менѣе по окончаніи акаѣиста всѣ выслушали Литургію, совершенную очереднымъ іеромонахомъ, а послѣ того, съ благословенія Владыки, о. Завѣдующій школою, облачившись, поднялъ Образъ Озерянской Божіей Матери, и всѣ направились въ малый Храмъ, находящійся ввизу горы, по каменной лѣстницѣ, въ которой болѣе 150 ступеней. Здѣсь, частію школьники, а частію мальчики приходскаго хора, подъ руководствомъ учителя діакона, стройно и задушевно пропѣли молебень съ акаѣиствомъ Царицъ Небесной, при чемъ были и посторонніе богомольцы до 50 душъ. Было уже около часу дня, но не все еще было исполнено. О. Завѣдующій, пользуясь удобнымъ случаемъ, рѣшился побезпокоить Преосвященнѣйшаго Владыку о преподаваніи юнымъ богомольцамъ Архипастырскаго благословенія. Вышедши

въ покоевъ, Владыка преподавъ всѣмъ, по одиночкѣ, (свыше 100 душъ) свое благословеніе, и, привѣтствовавъ своимъ милостивымъ отеческимъ словомъ, сказалъ: „вы дѣти помолились, а теперь благословляю вамъ отдохнуть у насъ и погулять“. Радостно настроенные дѣти сошли внизъ съ горы въ назначенное мѣсто и тамъ пили чай, закусывали, катались на лодкахъ и купались. Въ 5 часовъ по полудни юные паломники, напитанные духовною пищею и одаренные милостивымъ вниманіемъ Владыки, чинно отирались пѣшкомъ домой, прибывъ въ Харьковъ въ 7½ часовъ вечера. Прощаясь съ завѣдующимъ, дѣти благодарили его за доставленное имъ рѣдкое для нихъ удовольствіе и разошлись по домамъ съ самымъ радостнымъ настроеніемъ духа, причемъ не замѣтно было у нихъ усталости. Съ увѣренностію можно предполагать, что 24 мая 1900 года въ живыхъ и воспримчивыхъ дѣтскихъ натурахъ надолго запомнится. И дай Богъ, чтобы доброе зерно, брошенное на впечатлительную дѣтскую душу, принесло желательный плодъ въ будущемъ.

НЕКРОЛОГЪ.

26 Юня сего 1900 года, въ 4-е часа утра, скончался отъ порока сердца, въ городѣ Старобѣльскѣ, одинъ изъ старѣйшихъ пастырей церкви Харьковской епархіи, заштатный священникъ, отецъ Василій Поповъ на 74 году отъ роду.

Покойный сынъ дьячка родился въ 1826 году и, по окончаніи курса въ Харьковской Духовной Семинаріи, въ 1850 году рукоположенъ во священника къ Покровской церкви села Новаго-Мерчика, Валковскаго уѣзда; въ 1852 году по прошенію перемѣщенъ къ Петро-Павловской церкви сл. Дружелюбовки, Купянскаго уѣзда; въ 1861 году по распоряженію епархіальнаго начальства перемѣщенъ къ Александро-Свирской церкви сл. Александровки, Старобѣльскаго уѣзда. Въ 1877 году по прошенію перемѣщенъ къ Успенской церкви сл. Липана и по случаю пожара, постигнаго его въ Липанѣ въ 1884 году, перемѣщенъ къ Николаевской церкви сл. Боровскаго, Старобѣльскаго уѣзда; въ 1885 году перемѣщенъ къ Николаевской церкви сл. Райгородка, Старобѣльскаго уѣзда, и въ 1889 году перемѣщенъ былъ къ Александро-Невской церкви сл. Ново-Александровки, Волчанскаго уѣзда, откуда, согласно прошенію, въ 1897 году по старости уволенъ заштатъ.

За ревностную и усердную службу въ 1869 году награжденъ былъ на-
бедренникомъ и въ 1873 году фіолетовою скуфьей.

Покойный о. Василій во всю свою жизнь отличался усерднымъ испол-
неніемъ своихъ обязанностей, не подкупною честностію и прямою ха-
рактера, за что по справедливости и пользовался всеобщимъ уваженіемъ.
Въ семейной жизни онъ былъ примѣрнымъ супругомъ и добрымъ отцомъ
своихъ дѣтей. По смерти покойнаго остались: жена, двѣ дочери и сынъ
въ безвѣстности отлучкѣ.

Чинъ священническаго погребенія, послѣ заупокойной литургіи, совер-
шенъ былъ надъ нимъ мѣстнымъ о. благочиннымъ въ сослуженіи двухъ
священниковъ и трехъ діаконовъ при большомъ стеченіи народа, собрав-
шагося отдать послѣдній долгъ старцу-священнику.

Да упокоитъ Господь въ селеніяхъ праведныхъ своего усерднаго и вѣр-
наго служителя.

О В Ѣ Я В Л Е Н І Е .

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1900 г. (VII г. изд.).

НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„НАУЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

Изданіе П. П. Сойкина, подъ редакціею д-ра философіи М. М. Филиппова.

5 іюня вышелъ № 6. Содержаніе: I. Московская смута XVII вѣка и основа
соціологіи. Проф. А. Трачевскаго. II. Письма безъ адреса. А. Нирсанова. III. Тех-
ника, какъ искусство. П. Энгельмейера. IV. Націонализмъ въ Россіи и его эконо-
мическіе представители. Проф. Шульце-Гвернитца. V. Некритическая критика.
Владимира Ильина. VI. Д. Н. Писаревъ. Н. Каренина. VII. Спектръ и эфиръ. А. Ага-
фонова. VIII. Эволюція землепользованія у забайкальскихъ кочевниковъ. М. Кро-
ля. IX. Левъ Толстой и его „Воскресеніе“. М. Филиппова. X. Возрожденіе и ре-
формація. Проф. Л. Гейгера. XI. Обзоръ журналовъ. 1. Физическое Обозрѣніе. 2.
Труды Бреславльскаго конгресса. XII. Научныя новости. XIII. Новыя книги.
Брандтъ, иностр. капиталы. П. Берлина. Красносельскій. Основы ученія Михай-
ловскаго М. Ф. Лекціи Макса Планка. Проф. Гезехуса. XIV. Приложенія.

Подписная цѣна: на годъ 7 руб. (за границу 10 руб.) съ доставкою и перес.,
допускается разсрочка: при подпискѣ 2 руб., къ 1 апрѣля 2 руб. и къ 1 іюля
остальные; комплекты за 1899 годъ, цѣна 7 р.

Главная контора журнала: С.-Петербургъ, Стремянная ул., собств. д., № 12.

НОВО-ОТКРЫТЫЙ

МАГАЗИНЪ МАНУФАКТУРНЫХЪ ТОВАРОВЪ

М. В. ЕМЕЛЬЯНОВА

на Сумской ул., рядомъ съ театромъ въ Харьковѣ.

Доводить до свѣдѣнія г.г. покупателей городскихъ и иногороднихъ что къ предстоящему

ОСЕННЕМУ СЕЗОНУ

имѣются въ **БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ** вновь полученные товары Русскихъ и Заграничныхъ фабрикъ

Драпы, Трико, Шерстяныя, Шелковыя и Бумажныя новѣйшія ткани.

КРАТКІЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ:

Драпъ съ плюшевой подкладкой	отъ 1 р. 20 к.		Бумазел разная	отъ — р. 10 к.
Драпъ модный	„ 1 „ 85 „	И	Ситцы	„ — „ 05 „
Сукно дамское	„ — „ 45 „	Д	Муслины	„ — „ 09 „
Шевигъ суконный	„ — „ 20 „	О	Бумажныя ткани	„ — „ 12 „
Трико суконное	„ — „ 50 „	Р	Одѣла марселевыя	„ 1 „ 20 „
Бархатъ загр. для коф.	„ — „ 40 „	О	Полотна льняныя	„ — „ 18 „
Шерсти, мал. 2-й шир.	„ — „ 20 „	Н	„ бумажныя	„ — „ 08 „
Шестаандка шерстяная	„ — „ 23 „	Е.	Одѣла плюшевыя	„ 3 „ 50 „
Шелковыя коф. ткани	„ — „ 25 „		„ байковыя	„ 1 „ 85 „

Ковры, Дорожки, Мебельныя матеріи, Портьеры, Гардинная тюль, Тюлевая покрывала, Скатерти и Платки.